

15. Sprawozdanie H. Józewskiego obrazujące sytuację Województwa Wołyńskiego, listopad 1935. – Biblioteka Uniwersyteku Warszawskiego, Dział Rękopisów (BUW, DR), № akcji 1549.
16. Stawecki P. Następcy Komendanta. Wojsko a polityka wewnętrzna Drugiej Rzeczypospolitej w latach 1935–1939 / P. Stawecki. – Warszawa, 1969.
17. Tomaszewski J. Kresy wschodnie w polskiej myśli politycznej XIX i XX wieku / J. Tomaszewski // Polska myśl polityczna XIX i XX wieku. Między Polska etniczną a historyczną, t. VI / red. W. Wrzesiński. – Wrocław ; Warszawa ; Kraków, 1988.
18. Torzecki R. Kwestia ukraińska w Polsce w latach 1923–1929 / R. Torzecki. – Kraków, 1989.
19. Wapiński R. Świadomość polityczna w Drugiej Rzeczypospolitej / R. Wapiński. – Łódź, 1989.
20. Warszawski Dziennik Narodowy. – 1938. – № 72.
21. Wołyń – dokumenty CAW // Przegląd Wschodni. – 1997. – T. 4. – Z. 1. – S. 183–209.
22. Wołyń. – 1933. – № 28.
23. Wołyń. – 1935. – № 9.
24. Wołyń. – 1936. – № 21.
25. Wołyń. – 1937. – № 14.
26. Zaporowski Z. Józef Piłsudski i piłsudczycy / Z. Zaporowski. – Lublin : Wydawnictwo UMCS, 1999. – 286 s.
27. Rozważania Wołyńskie // Kurier Wołyński. – 1938. – № 4.

Игорь Ким

Парламентские выборы 1935 г. в Волинском воеводстве

Избирательная кампания и парламентские выборы 1935 года на территории Волинского воеводства имели свою специфику, прежде всего, зависевшую от национального и религиозного состава населения воеводства. Власти и проправительственный лагерь стремясь к получению благоприятного для себя результата на выборах, вынуждены были учитывать отношение к выборам политических партий, польского, украинского и еврейского населения.

Ключевые слова: история Польши, Волинь, режим санации, парламентские выборы 1935 года в Польше.

Kim Igor. Парламентські вибори 1935 р. у Волинському воеводстві. Виборча кампанія і парламентські вибори 1935 року на території Волинського воеводства мали свою специфіку й передусім залежали від національного та релігійного складу населення воеводства. Влада і проурядовий табір, прагнучи до отримання сприятливого для себе результату на виборах, змушені були враховувати ставлення до виборів політичних партій польського, українського та єврейського населення.

Ключові слова: історія Польщі, Волинь, режим санації, парламентські вибори 1935 року в Польщі.

Kim Igor. Parliamentary Elections in 1935 in the Volyn Wojewodship. The election campaign and parliamentary elections in 1935 in the Volyn wojewodship had its own specificity, primarily depended on ethnic and religious composition of the province. Authorities and pro-governmental camp trying to obtain a favorable result for myself in the elections, had to take into account the ratio of the elections political parties, Polish, Ukrainian and Jewish population.

Key words: history of Poland, Volyn, sanacja regime, the parliamentary elections in 1935 in Poland.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования.

15 июля 1935 г. президент Польши И. Мосьцикий издал распоряжение о проведении выборов в Сейм и Сенат соответственно 8 и 15 сентября [1]. Правовые основы парламентских выборов содержались в принятых накануне них апрельской конституции и законах о выборах. Конституция, имевшая авторитарные черты, предусматривала выборы в Сейм всеобщими, тайными, равными и прямыми, но не пропорциональными. Право избирать в Сейм граждане получали с 24 лет (вместо 21 года по конституции 1921 г.), а быть избранными – с 30 лет (вместо 25 лет). В Сенат предусматривалось избрание двух третей его состава, треть назначалась президентом [2].

По закону о выборах в Сейм страна делилась 104 двухмандатных округа (избиралось 204 депутата), а те на участки с населением до 300 тыс. человек. Вместо партийных списков в каждом округе должен быть единый список кандидатов, утверждавшийся окружным избирательным собранием,

состоявшим из делегатов органов самоуправления и общественных организаций. В списке должны быть не менее четырёх кандидатов, за которых делегаты голосуют тайно. Избранными становились все выдвинутые кандидаты (если их было четыре) или те, кто набрал не менее четверти голосов делегатов (если их было более четырёх), их очерёдность в списке зависела от количества полученных голосов. На выборах каждый избиратель располагал двумя голосами, бюллетени «незаполненные избирателем, являются действительными, причём считается, что избиратель отдал голос за кандидатов, помещённых в списке на первом и втором местах». Закон о выборах в Сенат устанавливал количество сенаторов (96), из которых две трети выбирались в округах, соответствующих каждому воеводству и Варшаве. Избирать в Сенат мог ограниченный круг граждан: обладатели высших государственных наград и высшего образования, занимающие руководящие должности в самоуправлении. Право избирать предоставлялось с 30 лет, а быть избранным – с 40 лет. Выборы были непрямые: имеющие право голоса на участковых собраниях избирали выборщиков в воеводскую избирательную коллегию, на которой те избирали сенаторов [3].

В соответствии с законом территория Волынского воеводства была разделена на пять избирательных округов: 56 (местопребывание окружной избирательной комиссии Луцк), 57 (Ковель), 58 (Сарны), 59 (Ровно), 60 (Кременец). Эти округа разделялись на 921 избирательный участок, кроме того, был сформирован 91 избирательный участок по выборам в Сенат [4, 10].

Национальный и религиозный состав населения Волынского воеводства значительно отличался от среднепольского. По безупречным данным переписи 1931 г., отвечая на вопрос о родном языке, 68,0 % населения воеводства назвали украинский, 16,6 % – польский и 9,9 % – идиш или иврит. Конфессиональный состав населения был следующим: к православным отнесли себя 69,8 % населения воеводства, к католикам – 15,7 %, к иудеям – 10,0 %, к греко-католикам – 0,5 % [5, 1938, 23, 25]. Вышеназванными особенностями во многом обуславливался расклад политических сил в воеводстве. Влияние среди польского населения имел проправительственный Беспартийный блок сотрудничества с правительством (ББВР), олицетворявший тут польскую государственность, слабым было влияние оппозиционных партий, в частности Польской социалистической партии (ППС). У украинского населения Волыни поддержкой пользовалось Волынское украинское объединение (ВУО), проводившее политику «угоды» с польскими властями. Слабым было влияние других партий, в частности Украинской социально-радикальной партии (УСПР), Фронта национального единства (ФНО) и Украинского национально-демократического объединения (УНДО), а также нелегальных Организации украинских националистов (ОУН) и Коммунистической партии Западной Украины (КПЗУ). Среди еврейского населения влияние имели консерваторы, сионисты и Бунд. Накануне выборов 1935 г. польские оппозиционные партии, а также УСПР, ФНО и Бунд приняли решение бойкотировать выборы в знак протеста против антидемократических законов о выборах.

Отношение ВУО к выборам определялось на заседании 24 июля в Луцке при участии 80 человек с председателем П. Певным во главе. Принятая резолюция нацеливала на «честное совместное проживание и достойное сотрудничество народов Республики на всех участках жизни самоуправления, общественного и хозяйственного», а также на «развитие украинских национальных ценностей». Руководство ВУО призвало украинское население Волыни, чтобы оно своим голосованием «выбрало депутатами людей честных и преданных идее братства, которые в законодательных органах создадут общее представительство Волыни за общую деятельность для блага Государства, страны и культуры каждого из народов Волыни» [6, 598]. Это одобрялось нижестоящими организациями ВУО. Так, в начале августа в Дубенском повете на собрании ВУО 200 человек, включая бывшего депутата Сейма Скрипника, постановили «принять участие в приближающихся выборах в законодательные органы под лозунгом польско-украинского сотрудничества», о чём с удовлетворением сообщала центральная проправительственная «Газета польска» [4, 3.08].

Митрополит православной церкви в Польше Дионисий в начале августа рекомендовал духовенству, чтобы оно «наставило своих верующих на необходимость активного участия в выборах в законодательные палаты и обязанность всех взрослых христиан исполнить свой гражданский долг» [6, 597]. Откликом на это на Волыни была единогласно принятая съездом православного духовенства Владимирского повета резолюция. В ней заявлялось: священники, «верные идеалам Юзефа Пилсудского, декларируют, что напрягут все свои силы и моральное влияние, чтобы в дни голосования привести к избирательным урнам всё православное население Владимирского повета» [4, 22.08].

Воеводские власти активно участвовали в подготовке выборов. В частности, 24 июля в Луцке под председательством воеводы Юзевского состоялся съезд повятовых старост воеводства, на котором обсуждались «вопросы, связанные с применением нового закона о выборах» [4, 24.07]. Власти также отслеживали предвыборную ситуацию, руководили избирательным процессом, определяли и обеспечивали проведение приемлемых для себя кандидатов.

Ежемесячные отчёты Волинского воеводского управления (ВУ) для МВД обрисовывали предвыборную ситуацию в воеводстве. В июльском отчёте говорилось о том, что предвыборная кампания «не вызывает пока живого интереса, тем более, что в ней принимают участие до сих пор только две политические группировки – ББВР и его аналог на украинском пространстве – ВУО». Деятельность Блока в отдельных повятах переживала кризис. Руководитель ББВР в Дубно, утратив депутатский мандат, начал устанавливать контакты с деятелями вне Блока, что «отстранило его полностью от предвыборной кампании, связанной с этой партией», в результате чего «складывается впечатление, что ББВР на территории Дубенского пов[ята] не существует и что в выборах не сыграет никакой роли». Руководитель Блока в Сарнах прибыл в Костополь прозондировать отношение тамошней организации ББВР к его стремлению стать кандидатом. Его заявление там «довольно радикальным образом и явно направленное против властей общей администрации, было принято собравшимися сдержанно». Со стороны оппозиции не отмечалось запланированного бойкота выборов, за исключением демонстративного неучастия представителей ППС и Бунда в самоуправлении в выборах делегатов в избирательные собрания. В то же время в Ковеле профсоюзы ППС избрали двух делегатов в избирательное собрание. Констатировалась неясная ситуация в украинском обществе: «Активно относятся к выборам члены и сторонники ВУО. Бойкотируют их УСРП и ФНЕ. Среди УНДОВцев существуют противоположные течения». Еврейские же партии «занимают выжидательную позицию, ожидая получения инструкций от своих партийных центров» [7, 70 об., 72 об.–73].

В отчёте Волинского ВУ за август констатировалось, что активность политической жизни «в начале месяца достаточно слабая росла в связи с приближающимся сроком выборов». Отмечалась оживлённая деятельность только польских проправительственных организаций: ББВР, а также Федерации польских союзов защитников Отчизны, Союза инвалидов, Союза гражданской работы женщин. Они действовали «в направлении соответствующего отношения населения к выборам и активизации его по отношению к выборам». Основной формой предвыборной агитации были митинги и собрания. В частности, 28 августа в Берестечко и Горохове прошли митинги, на которых выступили ведущие кандидаты в округе Смочкевич и Тимошенко, при этом «как со стороны представителя польского общества, так и украинского, констатировалась необходимость принять участие в голосовании». В отчёте указывались на имевшие место в некоторых повятах «спорадические и нескоординированные демонстрации против выборов, основанные на разбрасывании листовок и вывешивании транспарантов с содержанием, призывающим бойкотировать выборы», чем занимались УСРП и ФНЕ [7, 83 об., 85 об.].

Отчёт Волинского ВУ за сентябрь констатировал «достаточно оживлённое предвыборное движение». Кроме незначительных действий против выборов украинских националистов и коммунистов, «почти во всех повятах наблюдалось положительное отношение к выборам как общества польского, так и украинского». Несмотря на указания руководства еврейских партий, «не везде еврейское население участвовало в предвыборной кампании» [7, 94 об.].

Итоговый отчёт по выборам в воеводстве Волинского ВУ отмечал, что предвыборную кампанию «характеризовала пассивность, которая уступила в последний период перед днём 8.IX». Её активизация объяснялась усилением деятельности польских кандидатов «с опорой в основном на территориальное самоуправление». «Наибольшим удельным весом обладала кампания территориального самоуправления» на уровне громадского, гминного и повятового, которое, «разъясняя новое избирательное законодательство, создало атмосферу спокойствия и нивелировало настроения бойкота выборов». В результате, по мнению автора отчёта, «политические влияния уменьшились в большой степени», и на первый план вышло отношение к выборам отдельных наций. Польское население в отдельных повятах воеводства «не имело единого направления», присутствовали «персональные амбиции некоторых польских кандидатов, ведущие к разделению польских голосов» или призывы голосовать только за польских кандидатов. Католическое духовенство «сохраняло сдержанность, противодействия, однако, с его стороны не отмечалось». В сельской местности предвыборная

ситуация «представляется в целом лучше, чем в городах, где польское общество осталось до конца в своём большинстве пассивным». Из политических сил выделялся только ББВР, который «проявил деятельность в достаточной степени». Росту интереса к выборам украинского населения способствовала «в определённой мере агитация против выборов, проводимая ФНЕ и УСРП, а также в пользу выборов местных отделений и деятелей ВУО». Последняя агитировала за избрание кандидатов, утверждённых на первом-втором местах в списках (по одному поляку и украинцу), что благодаря сложившейся традиции «не будило среди широких масс больших возражений». Слабо в кампании в воеводстве проявило себя УНДО. ОУН и КПЗУ, «грозив террором за участие в выборах, вследствие противодействия органов безопасности, не достигли желаемого результата». Большинство православного духовенства «принимало участие в избирательной кампании». Особенностью кампании в Ковельском повяте было то, что население самостоятельно пришло к убеждению, что «бойкот выборов является доказательством коммунистических тенденций, вследствие чего как предвыборная кампания, так и сам акт голосования обладал характером манифестации». Еврейское население активности в кампании не проявило, повсеместным было стремление бойкотировать кандидатов-украинцев в пользу вторых в списке кандидатов-поляков [8, 1–2].

Польская проправительственная пресса на Волини акцентировала внимание на польско-украинском сотрудничестве на выборах. «Волянь» 4 августа в редакционной статье делала вывод, что «нынешние выборы будут последовательным этапом развития на новых путях Польши, на которые её направила гениальная мысль Вождя», а для Волини эти выборы станут показателем зрелости польского и украинского обществ. В день выборов «Волянь» писала о здоровом отношении польского и украинского общества к выборам к проблеме создания совместного волянского представительства [7, 84, 95].

В конце августа «Газета польска» в статье собственного корреспондента описала предвыборную ситуацию на Волини. Избирательная кампания там характеризовалась как «лишённая горячки» партийных кампаний. Новые конституция и избирательные законы «обеспечивают организованному обществу надлежащее влияние на выборы в законодательные органы». Указывая на положительную роль в кампании самоуправления, цитировалась как типичная резолюция самоуправления Здолбуновского повята и города Здолбунов: «Мы обещаем в согласованной и гражданской работе сотрудничать в предвыборной кампании в Сейм и Сенат и разъяснять, и предоставить возможность как можно более широким массам населения отдать свой голос для призвания таких представителей, которые, защищая интересы своих территорий в законодательных органах, могли одновременно исполнить наказ нашей Конституции об ответственности нынешнего поколения перед нашими наследниками за мощь и величие Республики». Положительной представлялась позиция ВУО, которая начала свою предвыборную кампанию с резолюции своего главного правления, в которой говорилось: «...Задачей новой украинской парламентского представительства Волини будет расширение идеологии на другие территории Республики, чтобы украинская проблема в Польше стала предметом её внутренней политики...» ВУО провела в воеводстве несколько десятков собраний, ряд митингов, на которых их участники полностью одобрили позицию организации. Автор корреспонденции утверждал, что избирательные собрания «были выражением координации акции всего общества польского и украинского», и снова на Волини победила мысль, что «общим усилием обеих национальностей Волянь лучше всего может развиваться во всех областях» [4, 24.08].

О выдвижении и утверждении кандидатов в депутаты Сейма в округах 56–60 Волянского воеводства свидетельствуют материалы ББВР. Блоком предварительно были отобраны по два кандидата: поляки из ББВР и украинцы-представители ВУО. Утверждение кандидатов на избирательных собраниях 14 августа прошло по планам ББВР: кроме заранее подобранных основных кандидатов (они в утверждённых списках оказались на 1–2 местах) были избраны по два других, «технических» кандидата (на 3–4 местах) [9, 10–11]. Подробности о ходе собраний сообщались в отчёте о выборах Волянского ВУ. Из 555 избранных делегатов на окружные избирательные собрания в них участвовали 540: в округе 56 – 109 делегатов (из 115 избранных), в округе 57 – все 140, в округе 58 – 79 (из 81), в округе 59 – 97 (из 104), в округе 60 – 115 (из 116). В двух округах, где было выдвинуто по четыре кандидатуры, голосование проводилось списком и кандидатами утверждены: в округе 56 Д. Смочкевич, С. Тимошенко, К. Реусс и Е. Константинов; в округе 57 Л. Сухожевский, П. Певный, К. Михальский и М. Кушнерук. В трёх других округах кандидатур было больше, и там состоялись

выборы, в результате которых кандидатами стали: в округе 58 В. Вельхорский (74 голоса из 79), М. Волков (71), В. Лопинский (41) и П. Мельничук (36); в округе 59 – Я. Хоффман (91 голос из 97), Н. Бурый (77), П. Жевуский (46) и Ю. Кравчук (38), в округе 60 – И. Пулавский (103 голоса из 115), С. Скрипник (80), П. Ягелко (43), Ф. Кульчинский (41) [8, 12].

Механизм фальсификаций властями выборов кандидатов на избирательном собрании в округе 60 вскрывает письмо министра юстиции В. Грабовского премьеру Ф. Славой-Складковскому от 25 марта 1937 г. с изложением заявления бывшего войта гмины Княгинин Дубенского повята Волинского воеводства Л. Мальского, осуждённого по уголовному делу и подследственного по другому подобному делу. Согласно заявлению Мальского, летом 1935 г. референт безопасности староства сообщил ему, что он будет избран делегатом избирательного собрания и примет участие в подсчёте голосов с целью, чтобы «выбранными стали те кандидаты, которых желает Дубенский староста». Последний заставил Мальского исполнить эту роль, а бургомистр Дубно Ковалевский дал инструкции. «Ковалевский, – сообщалось в письме министра со слов подследственного, – договорился именно с Мальским, что, когда оба будут громко зачитывать фамилии кандидатов, вписанные в избирательные бюллетени и опущенные участниками собрания, они пропустят фамилии кандидатов, избрания которых не следовало допустить, а вместо них, правде вопреки, будут зачитываться фамилии желательных кандидатов или тех, которые, принимая во внимание малое количество отданных голосов, не имеют видов быть избранными. Поскольку для избрания кандидата было достаточно количества 25 голосов, речь шла о том, чтобы воз[можно] прервать зачитывание фамилии нежелательного кандидата, когда количество отданных за него голосов при зачитывании приближалось к этой границе 25». Нежелательным для старосты было избрание инженера Скупеня. Ковалевский и Мальский умышленно несколько раз пропустили при зачитывании бюллетеней его фамилию и тот, «несмотря на то, что фактически получил около 30 голосов (а тем самым больше, чем минимум) не был признан избранным кандидатом в депутаты. В то же время были избраны все те кандидаты, которые поддерживались старостой» [10, 2].

В ответ на письмо министра юстиции заместитель госсекретаря МВД сообщал, что «придание этому делу хода со всех сторон нежелательно». Эта формулировка была написана карандашом вместо напечатанного «не придавать этому делу хода» [10, 5]. Польский историк Е. Томашевский, впервые опубликовавший документ, полагал, что правка принадлежала премьеру Ф. Славой-Складковскому. Новая формулировка, по мнению историка, требовала «категорическим образом оставить дело о фальсификации выборов в покое». Подобное отношение властей к этой проблеме, понятно, «если фальсификации выборов были всеобщей вещью в 1935 г., и начало следствия в деле показаний Мальского стало бы грозным прецедентом, либо же эти фальсификации делались на основании указаний высших властей» [11].

При определении кандидатов в сенаторы военный осадник из Кременецкого повята Волинского воеводства Францишек Токарчик обратился с заявлением к премьеру В. Славеку с просьбой об утверждении его кандидатуры в Сенат от Тернопольского воеводства. Эта просьба обосновывалась «огромным влиянием» в округе Тернополь-Збараж-Скарлат, где более 10 тыс. крестьян, как утверждал заявитель, «находятся под моим влиянием и послушны моей воле, и, тем самым, отдадут свои голоса за кандидата, которого Правительство будет считать соответствующим депутатом». К заявлению его автор прилагал написанную собственноручно и подписанную декларацию: «Я, Францишек Токарчук, данным предоставляю декларацию абсолютного послушания Правительства Поль[ской] Р[ес]п[ублики]» [12, 32, 37]. Частные инициативы выдвиженцев не имели успеха, поскольку власти и ББВР сами подбирали кандидатов в парламентарии. Внутренние материалы Блока свидетельствуют, что с самого начала в Волинском воеводстве планировались четыре кандидата (по количеству мест в Сенате, выделенных воеводству): бывшего премьера Я. Енджеевича (из Варшавы), а также бывших сенаторов украинца Н. Маслова и А. Станевича (оба из Луцка), Т. Двораковского (из Владимирского повята). В этом материале относительно списка стоит отметка от 10 сентября: «без изменений» [13, 25].

25 августа на территории воеводства прошло 91 избирательное собрание по избранию выборщиков сенаторов, в которых из имевших право голосовать 9529 человек участвовало 6639 (75 %). Собрания избрали 91 выборщика, в том числе 3 украинцев [4, 24, 27.08, 12.09]. Наибольшее количество выборщиков было избрано в Луцком и Ровненском повятах (соответственно 16 и 14), наименьшее – в Любомльском и Гороховском (3 и 4) [8, 13].

«День выборов в Сейм прошёл спокойно. Небольшая явка на выборы в утренние часы значительно возросла после полудня» [7, 94 об.], – сообщалось в отчёте Волынского ВУ за сентябрь. «Газета польска» сообщала, что выборы проходили «на территории всего Волынского воеводства в атмосфере спокойствия», в соответствии с декларацией премьера В. Славека «без какой-либо агитации за отдельных кандидатов». К 14 часам явка на выборы составила от 30 до 50 %, после же полудня «вследствие лучшей погоды, чем в утренние часы, явка избирателей значительно возросла» [4, 9.09].

В итоговом отчёте Волынского ВУ по выборам от 26 сентября сообщалось, что поляки, как правило, голосовали за двух первых кандидатов, хотя имели место случаи голосования только за одного или двух кандидатов-поляков, причиной чего называлось «воззвание духовенства, рекомендуемое голосовать за католиков». Украинцы, согласно отчёту, хорошо исполнили обязанность голосовать, отдавая свои голоса за первых двух кандидатов. Подчёркивалась сознательность голосования украинцев, доказательством чего было то, что «в нескольких гминах Луцкого пов[ята] пропускалась фамилия инж[енера] Тимошенко, о котором думали, что он русский». Явный бойкот коммунистов был отмечен в двух гминах Ковельского повята, имело место голосование за Тельмана и осуждённых местных коммунистов. Слабым оценивался результат агитации ОУН против выборов в Дубенском, Ровенском, Луцком и Владимирском повятах. Евреи в городах голосовали слабее, чем в среднем по воеводству, в большинстве случаев они «голосовали только за польских кандидатов, находящихся на последующих местах списка» [8, 3].

Официальные итоги выборов в Сейм 8 сентября по Волынскому воеводству дали 64,9 % явки избирателей, что было третьим показателем после Силезского и Полесского воеводств при среднем показателе в Польше 45,9 %. На выборы в воеводстве пришли 630 тыс. человек, из которых голоса 615 тыс. человек оказались действительными [5, 1939, 355]. В отдельных округах явка была неодинаковой: по данным отчёта Волынского ВУ о выборах наибольшей она была в округах 58 и 59 (соответственно 71,3 % и 71,1 %), ниже в округах 57 и 60 (соответственно 63,2 % и 62,1 %), самой низкой в округе 56 (58,7 %) [8, 12]. В округах Волынского воеводства были избраны все запланированные властями и находившиеся на 1–2 местах в списках кандидаты, значительно опередившие двух других в каждом округе: Д. Смочкевич и С. Тимошенко (округ 56), Л. Сухожевский и П. Певный (округ 57), В. Вельхорский и М. Волков (округ 58), Я. Хоффман и Н. Бура (округ 59), И. Пулавский и С. Скрыпник (округ 60) [4, 10.09]. «Избранные кандидаты представляют собой проправительственные элементы и, несомненно, положительно отнесутся к государственным проблемам. Если говорить об украинских депутатах, то они, несомненно, сохранят свою прежнюю линию, т. е. региональную, относясь отрицательно к УНДО-вскому представительству, стоящему на почве автономизации» [8, 3], – делался вывод в отчёте Волынского ВУ о выборах.

О том, как достигался нужный результат на выборах в округе 60, рассказывается в цитированном выше письме министра юстиции В. Грабовского премьеру Ф. Славой-Складковскому. Со слов Л. Мальского в нём сообщалось, что Дубенский староста Ситауэр-Боркович перед выборами «на специальном инструктаже велел старостам, чтобы в участковых комиссиях сообщили количество голосующих таким образом, чтобы их число колебалось от 50 до 80 % имеющих право голоса», однако, одновременно «к сведению старосты» должен был вестись правильный подсчёт. Войты-председатели участковых комиссий, после подсчёта настоящих голосов «вбросили некоторое количество фиктивных голосов». Из устных отчётов войтов старосте следовало по словам Мальского, что «на некоторых участках официальное число голосов увеличено посредством вброса от 100 [явная описка, видимо 10. – И. К.] до 100 % по отношению к количеству голосов, отданных фактически» [10, 2–3].

Проправительственная «Волынь» 15 сентября подчёркивала положительное отношение общества к выборам в Сейм и бессилие оппозиции в деле бойкота выборов: «Польскими и украинскими голосами было призвано в Сейм общее депутатское представительство, национально смешанное. Обе стороны лояльно поддержали своими голосами, отдаваемыми массово, здравый принцип разделения гражданских полномочий и обязательств, не давая себя взбаламутить нащёптываниям и уговорам, выделяя при голосовании исключительно своих кандидатов» [7, 95].

15 сентября состоялось заседание избирательной коллегии по выборам сенаторов в Волынском воеводстве в Луцке в присутствии 91 человека. Был предложен заранее составленный список: Я. Енджеевич, Н. Маслов, А. Станевич и Т. Двораковский. Все они были избраны в первом голосова-

нии, при этом порядок на заседании «не был нарушен» [14, 19–20]. «Выборы в Сенат из-за их характера не возбудили большого интереса» [7, 94 об.], – делался вывод в отчёте Волинского ВУ за сентябрь. Позже представитель от воеводства И. Волошиновский был назначен президентом сенатором [4, 24.09].

Выводы. Выборы в парламент 1935 г. в Волинском воеводстве не вызвали большого интереса у избирателей и активности политических сил. Важным фактором на выборах был административный ресурс на уровне воеводства и повятов. Власти влияли на ход избирательного процесса, проводили удобных для себя кандидатов, прибегая к нарушениям закона. В привлечении населения к выборам участвовало местное самоуправление. Проправительственные силы – как польские, так и украинские – проводили кампанию с опорой на административный ресурс. В воеводстве отсутствовала значимая политическая интрига из-за слабости позиций в воеводстве оппозиционных партий – польских, украинских и еврейских. Несмотря на сложный состав населения воеводства на выборах не наблюдалось жёсткого национального или конфессионального противостояния. В некоторых случаях проявлялась напряженность в польско-украинских и украинско-еврейских отношениях. Готовность большей части украинского православного населения поддержать силы, выступавшие с позиций украинско-польского сотрудничества, обусловила достаточно высокую явку избирателей на выборы в Сейм и избрание заранее намеченных властями кандидатов, что можно расценивать как успех властей и проправительственного лагеря в выборах.

Список использованной литературы

1. Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – 1935. – Nr 49. – Poz. 327, 328.
2. Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – 1935. – Nr 30. – Poz. 227.
3. Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – 1935. – Nr 47. – Poz. 319, 320.
4. Gazeta Polska. – 1935.
5. Mały Rocznik Statystyczny. – Warszawa.
6. Sprawy Polityczne. Biuletyn Specjalny. – 1935. – Nr 32/420.
7. Государственный архив Брестской области, ф. 1, оп. 10, д. 623.
8. Центральний державний історичний архів України у м. Львові, ф. 492, оп. 1, спр. 40.
9. Archiwum Akt Nowych, zesp. 62, sygn. 43.
10. Archiwum Akt Nowych, zesp. 9, sygn. 1122.
11. Archiwum Akt Nowych, zesp. 8, cz. VI, sygn. 3–21a.
12. Archiwum Akt Nowych, zesp. 62, sygn. 44.
13. Archiwum Akt Nowych, zesp. 62, sygn. 42.
14. Tomaszewski J. Kulisy wyborów do Sejmu w 1935 r. / J. Tomaszewski // Kwartalnik Historyczny. – 1959. – Nr 2. – S. 506.

Олег Разиграев

Польська державна поліція Волинського воеводства напередодні Другої світової війни

У статті висвітлено організацію польської державної поліції Волинського воеводства напередодні Другої світової війни. Схарактеризовано функціонування слідчої служби. Простежено основні напрями діяльності поліції, зі зверненням особливої уваги на протидію активності КПЗУ та ОУН.

Ключові слова: поліція, Волинь, Друга Річ Посполита, Друга світова війна, внутрішня структура, територіальна організація, слідча служба, КПЗУ, ОУН.

Разиграев О. В. Польская государственная полиция Волинского воеводства накануне Второй мировой войны. В статье освещена организация польской государственной полиции Волинского воеводства накануне Второй мировой войны. Охарактеризовано функционирование следственной службы. Прослежены основные направления деятельности полиции. Особое внимание обращено на противодействие активности КПЗУ и ОУН.

Ключевые слова: полиция, Волинь, Вторая Речь Посполитая, Вторая мировая война, внутренняя структура, территориальная организация, следственная служба, КПЗУ, ОУН.